

03.03.23

АРКТИЧЕСКИЙ РАЗВОД

АНАЛИТИК ИМИ МГИМО НИКИТА ЛИПУНОВ — О ТОМ, КАК ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ИЗМЕНИЛАСЬ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ

Начало спецоперации России на Украине разделило арктическую политику на до и после. Ровно год назад, 3 марта, была фактически заморожена работа Арктического совета. Западные страны бойкотировали все мероприятия российского председательства, а спустя несколько месяцев возобновили работу по проектам, в которых не задействована РФ.

Паралич ключевой международной площадки в регионе позволил говорить о завершении эпохи «арктической исключительности», которая оказалась устойчивой к кризисам 2008 и 2014 годов, но не прошла проверку на прочность полномасштабным конфликтом России и Запада в 2022-м. И пусть преждевременно говорить о «конце истории» успеха многостороннего международного сотрудничества в Арктике, события прошедшего года позволяют сделать ряд наблюдений и выводов.

«Арктическая исключительность» — обособленность политической повестки в высоких широтах от внерегиональной конъюнктуры — имеет пределы и исчезает, когда противостояние выходит на глобально-ценностный уровень. Показательно, что риторика Запада становится всё более нравоучительной: в последнее время там всё чаще звучит тезис о том, что для возобновления сотрудничества Россия должна сначала «измениться и сменить внешнеполитический курс».

Эскалация противостояния усилила процесс политического размежевания, начавшийся в 2014 году. Запад пытается изолировать Россию и в Арктике, а

отдельные страны — даже «отменить»: в одном законопроекте в США предлагается не относить Россию к «арктическим странам». Сразу после начала бойкота российского председательства некоторые западные эксперты заговорили о формировании «арктической семерки» в противовес традиционной «восьмерке» участников Арктического совета. Тем не менее к настоящему моменту в экспертном сообществе возобладало понимание, что сотрудничество в Арктике невозможно без Москвы. «Мы находимся в середине арктического развода [с Россией]», — заявила, к примеру, директор норвежского форума Arctic Frontiers Ану Фредрикссон, при этом отметив: на мероприятии не хватает «половины Арктики».

В регионе идет адаптация институциональной структуры международного сотрудничества к новым реалиям. Анализ международных форумов и конференций по арктической тематике за прошедший год показывает, что западные региональные державы активно используют свои площадки — например, форумы Arctic Circle (Исландия), Arctic Frontiers (Норвегия) и Arctic Encounter (США) — в качестве альтернативы министерским встречам Арктического совета — и продвигают там свои нарративы в отсутствие российской точки зрения.

Кризис проявился и в том, что волны милитаризации мировой политики, хотя и ограниченно, дошли до Крайнего Севера. Военная активность присутствует в Арктике еще со времен холодной войны — изменилось главным образом ее восприятие сторонами. Магистральные тенденции в этой области начались еще до нынешней эскалации: в западных странах продолжается переоценка рисков и угроз в регионе, а повсеместное повышение расходов на оборону затрагивает и высокие широты. Тем не менее значительного роста напряженности в Арктике пока не произошло: учения всех арктических стран, хотя и стали более масштабными, по-прежнему носят плановый характер, число инцидентов на море и в воздухе не увеличилось, а военная обстановка там в целом остается стабильной и контролируемой.

Главным военно-политическим событием прошедшего года для Арктики стало решение Финляндии и Швеции вступить в НАТО. В случае их успешного присоединения к альянсу семь из восьми членов Арктического совета будут состоять в организации. Потенциальное расширение радикально не изменит военно-политическую обстановку по ряду причин. Во-первых, несмотря на политические заявления, альянс по-прежнему занимает довольно сдержанную позицию по вопросу своего присутствия в регионе: «арктические» учения НАТО преимущественно проходят в северо-восточной Атлантике, а в новой Стратегической концепции блока Арктика **не упоминается** ни разу. Во-вторых, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану Финляндия и Швеция уже де-факто интегрированы в систему блока и участвуют в военных учениях в высоких широтах.

В политике всех арктических держав возросло значение азиатского фактора. Россия переориентировала поставки арктического СПГ в КНР и Индию, активно привлекает китайские инвестиции в инфраструктурные проекты на Севере, а часть мероприятий несостоявшегося Арктического форума в Санкт-Петербурге перенесла на ВЭФ. Тенденция к изменению географии арктического сотрудничества отразилась и в российских доктринальных документах: в «Основах госполитики в Арктике до 2035 года» вместо «арктических» государств теперь упоминаются «иностранные». Западные страны также активно приглашают азиатских партнеров на свои форумы и развивают с ними сотрудничество по проблематике, объединяющей региональных и

нерегionalных игроков, – борьбе с изменением климата.

Главная неопределенность сейчас связана с будущим Арктического совета. В мае должна пройти передача председательства от России к Норвегии, и пока неясно, станет ли «развод» полным и окончательным. Норвежские политики подчеркивают необходимость сохранения контактов с РФ, а западные эксперты **отмечают**, что Осло сможет обеспечить плавный транзит председательства, поскольку «обладает большим опытом взаимодействия с восточным соседом». Пока с уверенностью можно сказать лишь одно: арктическая политика уже не будет прежней.

—

Источник – **«Известия»**

Источник: **Арктический развод**

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Аналитик

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Специалист по странам Северной Европы и Арктике.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программы «Внешняя политика и дипломатия России» и «Международное право и правовое обеспечение международного энергетического сотрудничества»). Аналитик Института международных исследований МГИМО.

